

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шамугия И.Ш.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: ira.shamugiya@gmail.com

Российско-британские отношения претерпели немало трансформаций, но особой дружбой они никогда не отличались. Начавшийся в 1997 г. подъем быстро прекратился из-за подготовки вторжения западных коалиционных сил в Ирак и проблем, связанных с запросами об экстрадициях. Особую остроту в двустороннее взаимодействие добавил военный конфликт в Южной Осетии 2008 г. В 2009 г. началось «потепление» в российско-британских отношениях, но по мере углубления противоречий по ключевым международным проблемам оно постепенно сходило на нет. Тем не менее, начиная с распада СССР и вплоть до 2014 г. торгово-экономические связи между странами развивались по восходящей линии. Критической отметкой стал украинский кризис. Обвинив Россию в аннексии Крыма и поддержке сепаратистов на востоке Украины, Великобритания ввела антироссийские санкции и заморозила практически все официальные каналы взаимодействия. В связи с этим «перезагрузка» российско-британских отношений в политической сфере в ближайшем будущем вряд ли возможна. Потенциал для сотрудничества, хоть и небольшой, имеется лишь в сфере экономики и культуры.

Ключевые слова: российско-британские отношения, экономическое сотрудничество, политическая сфера, украинский кризис.

RUSSIAN-BRITISH RELATIONS: CONTEMPORARY STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Shamugiya I.Sh.

Saratov State University (410012, Saratov, Astrakhanskaja Street, 83), e-mail: ira.shamugiya@gmail.com

Russia-UK relations underwent considerable transformations, but they had never been close. The rise, which began in 1997, quickly stopped because of the preparation of the invasion of Western coalition forces into Iraq and problems, connected with extradition requests. Military conflict in South Ossetia in 2008 added distinctive urgency into the bilateral relations. The so-called “thaw” began in 2009, but with the deepening of contradictions on the key international issues, it was gradually fading away. However, since the collapse of the Soviet Union and until 2014, the trade and economic relations between two countries were ascending. The Ukrainian crisis became a crucial point. Accusing Russia in the annexation of the Crimea and support of the separatists in eastern Ukraine, the United Kingdom imposed anti-Russian sanctions and froze almost all the official interaction channels. In this regard, the “reset” of Russian-British relations in the political sphere is hardly possible in the nearest future. There is a potential for cooperation only in the economic realm and cultural sector.

Key words: Russian-British relations, economic cooperation, political sphere, Ukrainian crisis.

Российско-британские отношения имеют долгую и весьма непростую историю. Первые связи между странами начались еще в XVI столетии во времена правления Ивана IV и Эдуарда VI. Тогда, собственно, и были установлены дипломатические отношения. За более чем четыре века взаимодействия между Лондоном и Москвой неоднократно возникали острые противоречия, которые мешали поддерживать и развивать двусторонние контакты. Российско-британские отношения можно представить в виде маятника, что олицетворяет собой нестабильность, резкие перепады от похолодания к потеплению и, наоборот, от достаточно

благоприятного этапа к состоянию откровенной враждебности. Так, Великобритания была и остается для России одним из наиболее сложных западных партнеров, но в то же время это не исключает ее важности.

В связи с этим цель данной работы – охарактеризовать современное состояние и перспективы российско-британского взаимодействия. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проследить общую динамику двусторонних отношений в политической и экономической сферах после распада СССР;
- выявить «болевые точки» и «точки соприкосновения» по ключевым мировым проблемам;
- спрогнозировать сценарий дальнейшего развития российско-британских связей.

Прежде всего, стоит еще раз отметить, что отношения между Россией и Великобританией претерпели немало трансформаций, но особой дружбой они никогда не отличались. Доля напряженности присутствовала всегда, хотя в начале 90-х гг. XX в. и могло показаться, что все существовавшие ранее противоречия остались за рухнувшим железным занавесом.

24 декабря 1991 г. Лондон официально признал Россию как государство-продолжатель СССР. Документом, заложившим основы российско-британского взаимодействия, стал Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1992 г. Согласно ему, стороны взяли на себя обязательства поддерживать отношения мира и дружбы, тесно сотрудничать по основным международным проблемам [5]. Тем не менее, в Лондоне к «новой» России первое время относились с недоверием.

Потепление в российско-британских отношениях началось лишь после прихода к власти лейбористов во главе с Т. Блэром в 1997 г. Страны активизировали сотрудничество в экономической сфере, а также учредили Совместную рабочую группу по борьбе с международным терроризмом. В 2000 г. заметно повысилась интенсивность контактов на высшем уровне. Премьер-министр Великобритании стал первым западным лидером, который прибыл в Россию для встречи с В. Путиным, а Великобритания стала первой западной страной, которую посетил новый президент России. С тех пор Т. Блэр и В. Путин не раз встречались на различных саммитах и, что особенно важно, в рамках государственных и рабочих визитов.

Однако подъем в российско-британских отношениях прекратился в 2002 г. Новые «заморозки» появились в связи с подготовкой западного вторжения в Ирак, а затем ситуация обострилась из-за проблем, связанных с запросами об экстрадициях. Москва неоднократно требовала выдачи беглого российского олигарха Б. Березовского и одного из лидеров чеченских сепаратистов А. Закаева, которые обвинялись в совершении преступлений на террито-

рии России. Великобритания же эти требования не удовлетворила, а, напротив, предоставила данным лицам статус политических беженцев.

Ухудшению двусторонних отношений в большей степени способствовал скандал, развернувшийся из-за «дела Литвиненко». Дело в том, что в 2000 г. в России против бывшего сотрудника ФСБ А. Литвиненко возбудили ряд уголовных дел, в связи с чем он был вынужден бежать в Великобританию, где и получил политическое убежище. В ноябре 2006 г. он скончался в лондонской больнице предположительно от отравления радиоактивным полонием-210. Соединенное Королевство обвинило в его убийстве А. Лугового, бывшего сотрудника органов государственной охраны России, а ныне депутата Государственной думы, и выслало запрос об его экстрадиции. Москва данный запрос отклонила, сославшись на 61-ю статью Конституции, которая запрещает выдачу российских граждан иностранному государству [1]. Следствием этого стал дипломатический конфликт: Великобритания объявила персонами нон грата четырех российских дипломатов, на что Россия ответила тем же, выслав четырех британских дипломатов. Кроме того, страны ужесточили визовый режим и приостановили сотрудничество по линии спецслужб.

Особую остроту в российско-британские отношения добавил военный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г. Великобритания заняла в этом вопросе одну из самых жестких позиций, обвинив Россию в нарушении международного права и выступив за введение санкций против нее.

Несмотря на политическую напряженность в двусторонних отношениях, торгово-экономические связи развивались по восходящей линии, а Великобритания продолжала входить в десятку основных внешнеэкономических партнеров России. Начиная с 2000 г. и вплоть до мирового экономического кризиса 2008 г. происходило расширение торгового оборота между двумя странами. Кризис негативно сказался на динамике российско-британской торговли, но он и подтолкнул Лондон к налаживанию контактов с Москвой. Страны исходили из прагматических соображений: Великобритании нужно было российское сырье, России – британские технологии и инвестиции.

В связи с этим товарооборот между странами вновь стал расти. В 2009 г. он достиг 12 млрд долл., в 2010 г. – 16 млрд, в 2011 г. – уже 21,2 млрд, а в 2012 г. превысил предкризисный уровень и составил 23 млрд долл. В 2013 г. рост товарооборота продолжился и достиг 24,6 млрд долл. Великобритания также являлась одним из крупнейших инвестиционных партнеров России. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2013 г., объем прямых британских инвестиций составил 18,9 млрд долл., а общий объем накопленных британских капиталовложений в российской экономике – 28 млрд долл. Эти показатели позволили Соединенному Королевству выйти на пятое место среди стран, инвестирующих в

российскую экономику. Великобритания в этом вопросе уступила только Кипру, Нидерландам, Люксембургу и Китаю [2].

Экономика во многом потянула за собой политику, отодвинув на второй план имеющиеся между странами проблемы. Кроме того, в 2009 г. была инициирована «перезагрузка» российско-американских отношений, что также дало возможность России и Великобритании взглянуть друг на друга иными глазами. В ноябре 2009 г. в Москве состоялся первый за пять лет визит министра иностранных дел лейбористского правительства Соединенного Королевства Д. Милибэнда, в ходе которого было подписано три заявления – по Ирану, Афганистану и Ближнему Востоку. Хотя никаких значительных прорывов сторонам достичь так и не удалось, стремление начать политический диалог все же наметилось.

Тенденция в направлении улучшения двусторонних отношений продолжилась после прихода к власти в 2010 г. коалиционного правительства во главе с Д. Кэмероном. В октябре того же года состоялся официальный визит в Москву министра иностранных дел Великобритании У. Хейга, который заявил о том, что Соединенное Королевство рассматривает Россию как важного партнера в области международной безопасности и торговли и намерено строить с ней продуктивные отношения. В феврале 2011 г. последовал ответный, первый за семь лет, визит в Лондон министра иностранных дел РФ С. Лаврова, который также выразил желание России развивать сотрудничество и налаживать связи с Великобританией. Кроме того, странам удалось утвердить шесть основных направлений работы Межправительственной комиссии по торговле и инвестициям (МКТИ): финансовая сфера, высокие технологии, энергетика, малый и средний бизнес, использование олимпийской и другой спортивной инфраструктуры, а также улучшение делового климата [4].

Переломным моментом, который окончательно возобновил диалог на высшем уровне, явилось событие сентября 2011 г., когда в Москву приехал британский премьер-министр. Главным итогом визита Д. Кэмерона стало решение развивать сотрудничество между странами в соответствии с «Декларацией о партнерстве на основе знаний для модернизации». Суть ее состояла в стремлении способствовать процессу модернизации России, содействовать обмену практическим опытом с Великобританией, а также в поддержании и развитии усилий, направленных на улучшение делового климата для торговли и инвестиций [3]. Летом 2012 г. после перерыва в 7 лет президент РФ В. Путин приехал с официальным визитом в Лондон, в ходе которого стороны договорились и дальше развивать сотрудничество в области энергоснабжения и торговли. Данный визит британские СМИ назвали «ходом спортивной дипломатии», т.к. в это время в столице Соединенного Королевства проходили Олимпийские игры.

2013 г. ознаменовался еще одним толчком к нормализации российско-британского взаимодействия. Стороны договорились проводить переговоры в рамках Стратегического диалога в формате «2+2» (министры иностранных дел и министры обороны). Кроме того, в том же году в двусторонних отношениях произошло знаковое событие: впервые в истории британские власти экстрадировали гражданина России М. Винцкевича, который обвинялся в убийстве. А уже в мае 2013 г. Лондон дал согласие на частичное возобновление сотрудничества спецслужб для повышения безопасности во время Олимпийских игр в Сочи.

Являясь постоянными членами Совета Безопасности ООН, Россия и Великобритания выступают гарантами мировой стабильности, поэтому нельзя не затронуть тему международного сотрудничества. Так, обе стороны заинтересованы в борьбе с терроризмом, наркоторговлей, в нераспространении ядерного оружия, в обеспечении стабильности в Афганистане. Являясь членами «Ближневосточного квартета», Россия и Великобритания подтвердили приверженность справедливому и всеобъемлющему решению палестино-израильского конфликта на основе концепции двух государств – Израиля и Палестинской автономии. Кроме того, несмотря на имеющиеся противоречия, и благодаря общим усилиям, в частности усилиям России и Соединенного Королевства, было достигнуто соглашение по иранской ядерной программе.

Однако не всегда цели, которые преследуют, и методы, которые используют Россия и Великобритания в решении глобальных и региональных проблем, совпадают. Москва активно выступала против западного, в том числе британского, вторжения в Ирак. Кроме того, существенно различаются позиции России и Великобритании в вопросе урегулирования статуса Косово, расширения НАТО на Восток, размещения американской системы ПРО в Восточной Европе.

В 2011 г. с началом гражданской войны в Сирии в российско-британских отношениях также стали развиваться кризисные явления. Как известно, Москва поддержала действующего президента Б. Асада, в то время как Великобритания выступила против сирийского лидера. В целом, Россия заблокировала три резолюции Совета Безопасности ООН, которые полностью были поддержаны Лондоном. Поводом для нового охлаждения отношений стала военная операция России против террористической организации ДАИШ, с которой страны предпочли бороться в разных коалициях.

Однако все эти разногласия блекнут по сравнению с украинским кризисом, который повысил градус напряженности в российско-британских отношениях до критической отметки. Все наметившиеся в последние годы позитивные изменения в значительной степени были подорваны в 2014 г. Великобритания осудила присоединение Крыма к России и расценила этот акт как аннексию. Премьер-министр Соединенного Королевства Д. Кэмерон заявил:

«Неприемлемо использование Россией силы для изменения границ по итогам фальшивого референдума, проведенного под дулами российских автоматов. Президент Путин может не сомневаться, что Россию ждут более серьезные последствия» [8]. Великобритания явилась одним из инициаторов санкций ЕС против России, прервала двустороннее военное сотрудничество, приостановила действие лицензий на экспорт военной продукции, отменила совместные военно-морские учения и отказалась от визита корабля Королевского ВМФ в РФ.

Несмотря на все эти действия, можно сказать, что изначально позиция Лондона в отношении России была довольно сдержанной. Антироссийская риторика резко усилилась после крушения малазийского Boeing 777 в Донецкой области, на борту которого находилось десять подданных Соединенного Королевства. Согласно данным опроса агентства YouGov, проведенного 24-25 июля 2014 г., 66 % британцев считали, что его сбили «украинские сепаратисты при поддержке Москвы». За торговые санкции против России выступили 65 % респондентов, за разрыв дипломатических отношений – 31 % [2]. В свою очередь министр иностранных дел Великобритании Ф. Хэммонд и министр обороны М. Фаллон выразили мнение, что Россия является главным вызовом и угрозой для мирового сообщества, опережая в этом вопросе даже террористическую организацию ДАИШ.

В итоге практически все официальные каналы российско-британского взаимодействия были заморожены, в том числе такие механизмы, как Стратегический диалог в формате встреч министров иностранных дел и министров обороны, Межправительственный комитет по торговле и инвестициям (МКТИ) и Энергетический диалог высокого уровня. Кроме того, Соединенное Королевство сократило объем прямых инвестиций в Россию в 26,5 раз – с 18,9 млрд долл. до 714 млн долл. и отказалась официально поддерживать совместный проект – Перекрестный Год культуры России и Великобритании [6].

Необходимо также разобраться в том, какое место страны отводят друг другу в своих внешнеполитических документах. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. отмечается, что Россия развивает взаимовыгодные двусторонние связи с государствами Европы, но делается оговорка, что РФ «хотела бы, чтобы в этом же русле использовался потенциал взаимодействия с Великобританией» [7]. Данный пункт свидетельствует о том, что еще до 2013 г. между Россией и Соединенным Королевством не были установлены тесные контакты, не говоря уже о 2014 г., когда даже немногочисленные успехи в двусторонних отношениях были перечеркнуты.

Что касается Стратегии национальной безопасности и Стратегического обзора в области обороны и безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 2015 г., то в данном документе представлен отдельный пункт, посвященный «поведению России». В нем говорится, что по сравнению с 2010 г. Россия стала более агрессивной и

авторитарной страной, которая для реализации своих интересов пренебрегает международными стандартами, в 2014 г. аннексировала Крым, продолжает поддерживать сепаратистов на востоке Украины и является угрозой европейской безопасности. Кроме того, в Стратегии отмечается, что Великобритания сотрудничает с НАТО, ЕС, ООН и поддерживает санкционный режим против России, чтобы привлечь ее к ответственности за свои действия [9]. Эти положения в очередной раз подтверждают соответствующую позицию Лондона в отношении Москвы.

В октябре 2015 г. российский посол в Великобритании А. Яковенко сообщил, что по инициативе Лондона между странами полностью прекратился политический диалог, а контакты сохраняются лишь в сфере культуры. Однако сразу после этого заявления Форин-офис выступил с опровержением, отметив, что диалог продолжается на всех уровнях.

Тем не менее, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что российско-британские отношения находятся сегодня на самой низкой отметке за последние двадцать пять лет. Во многом это связано с тем, что Россия стала играть более заметную роль на международной арене и начала активно участвовать в мировых процессах. Самостоятельный курс внешней политики Кремля, видимо, не устроил ее западных партнеров, в частности Великобританию.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что потенциал для сотрудничества у стран в сфере экономики и культуры все же имеется. Товарооборот заметно сократился, но он никуда не делся. Великобритания официально не поддержала Перекрестный Год, но в 2014 г. состоялось более 250 совместных мероприятий в области культуры, науки, образования и спорта. Однако в политической сфере «перезагрузка» в российско-британских отношениях в ближайшем будущем вряд ли возможна. Между Российской Федерацией и Соединенным Королевствам накоплено слишком много противоречий, которые замедляют, а в некоторых случаях и вовсе приостанавливают двусторонние связи. Москва в большей степени готова идти на компромиссы во взаимодействии с Лондоном, но Великобритания – сложный партнер, который, к тому же, связан «особыми отношениями» с Вашингтоном.

Список литературы:

1. Бугров Д.Ю. Перспективы развития российско-британских отношений в период премьер-министра Д. Кэмерона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2. С. 91-95.
2. Громыко А.А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетр. № 19/2014 / Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. 32 с.

3. Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 12.09.2011. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1032>
4. Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. А.А. Громько, Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014. 480 с.
5. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (ратифицирован Российской Федерацией – постановление ВС РФ от 29 апреля 1993 г. № 4891-1) [Электронный ресурс] // Законы России. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a379x136.htm
6. Иностранцы инвестировали в РФ втрое меньше, чем в 2013 году [Электронный ресурс] // Financial One. 16.03.2015. URL: <http://www.fomag.ru/ru/news/exchange.aspx?news=6650>
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. 18.02.2013. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f3.
8. Крым: сообщения о первых жертвах противостояния [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 19.03.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/03/140318_crimea_shooting_first_deaths
9. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Gov.uk. November 23, 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf